

Цуй Динчен думал об этом дне уже давно, с тех пор как впервые встретил Сюй Чжао. Без преувеличения можно сказать, что он думал об этом дне каждую ночь. Он думал так сильно, что у него болело сердце.

Сегодня.

Наконец-то наступил этот день.

Долгожданный день наконец настал. Наконец-то он смог дождаться, пока никто не потревожит его. Цуй Динчен с волнением прижался к телу Сюй Чжао. Энтузиазм вырывался из глубины его сердца, когда он накрывал им Сюй Чжао. Все его тело дрожало, он кусал губы Сюй Чжао, впиваясь в них так сильно, как только хотел. В этот момент Сюй Чжао также восторженно ответил ему.

Он был восторженным ребенком!

Это было слишком волнующе. Сердце Цуй Динчена запылало огненным "у-у-у", и он с радостью стал сбрасывать одежду Сюй Чжао. Как только его руки коснулись штанов Сюй Чжао, из-за двери раздался тоненький молочный голосок.

"Папа! Папа!"

Действия Цуй Динчена приостановились.

Сюй Чжао вздрогнул и вернулся к действительности. Он удивленно посмотрел на Цуй Динчена. "Это Сюй Фань?"

Цуй Динчен вздохнул. "Это Сюй Фань".

Сюй Чжао сказал: "Он проснулся".

Цуй Динчен тихонько сказал: "Мн, он проснулся".

"Возможно, он захотел в туалет. Я пойду посмотрю".

"Я пойду", - беспомощно сказал Цуй Динчен.

Сюй Чжао сказал: "Будет лучше, если я пойду. Ночью он становится угрюмым".

Цуй Динчен нехотя отодвинулся от Сюй Чжао и сделал два шага назад, чтобы освободить ему место.

Сюй Чжао взглянул на Цуй Динчена, затем открыл дверь и вышел. Он направился в комнату восточного крыла, чтобы обнять Сюй Фаня.

Цуй Динчен стояла на месте и глубоко дышал. Думать о Сюй Фане... что он мог сделать с этим парнем? Это был его собственный сын. Он должен был заботиться и любить его.

Он подавил депрессию в своем сердце. Цуй Динчен тоже вышел и увидел, что Сюй Чжао держит Сюй Фаня, направляясь в ванную. Он протянул руку, чтобы включить лампу во дворе, и последовал за ними. Увидев растерянное выражение лица Сюй Фаня, он спросил Сюй Чжао о ситуации.

Сюй Чжао ответил: "Он просто захотел в туалет".

Цуй Динчен "охнул" в ответ.

Сюй Чжао посмотрел в сторону Цуй Динчена и сказал: "Младший дядя, как насчет того, чтобы принять ванну и сначала просмотреть свои документы".

Цуй Динчен ответил: "Все в порядке. Я подожду вас здесь".

"Не нужно ждать. Сюй Фань обычно не просыпается по ночам, а если и просыпается, то очень капризничает и шумит. Мне придется некоторое время уговаривать его. Сначала тебе нужно умыться".

"А разве я не могу его обмануть?" спросил Цуй Динчен.

Сюй Чжао беспомощно ответил: "Даже бабушка не может его уговорить".

Цуй Динчен только кивнул и сказал: "Тогда я приготовлю воду для ванны".

Сюй Чжао ответил: "Хорошо".

Цуй Динчен отправился в комнату западного крыла, чтобы принести бутылку с молоком. Он передал ее Сюй Чжао, а сам пошел умываться. Умывшись, он вошел в комнату западного крыла и сел на кровать, читая документы. Однако он не воспринимал ничего из прочитанного. Все его мысли занимала восторженная сцена с Сюй Чжао. Чем больше он думал об этом, тем жарче становилось его тело. Он думал о том, как Сюй Чжао скоро приведет Сюй Фаня к себе спать, и ему казалось, что сегодня он уже не сможет уснуть.

В этот момент он услышал шаги Сюй Чжао. Он повернул голову и огляделся. Сюй Чжао вошел в комнату, вытирая волосы. Он с любопытством спросил: "Где Сюй Фань?"

"Он спит", - ответил Сюй Чжао.

Цуй Динчен отложил документы и спросил: "Где он спит?".

Сюй Чжао ответил, немного смутившись: "В комнате восточного крыла".

Его снова поместили в комнату восточного крыла?

Разве это не означает, что Сюй Чжао тоже... Сердце Цуй Динчена заколотилось. Его взгляд, устремленный на Сюй Чжао, мгновенно стал горячим.

Движения рук Сюй Чжао были вялыми. Сердцебиение тоже участилось.

Цуй Динчен посмотрел прямо на Сюй Чжао и сказал: "Запри дверь".

Сюй Чжао, заикаясь, ответил: "Сюй Фань не проснется".

"Тогда не запирай. Просто закрой ее".

Не успел Цуй Динчен договорить, как уже сошел с кровати и лично закрыл дверь. Он обнял Сюй Чжао и поцеловал его, направляя к кровати. На этот раз он был более неистовым, чем раньше. Поцеловав Сюй Чжао, он стянул с него одежду. Он не жалел ни губ, ни шеи, ни груди.

Он хотел его слишком сильно. Он хотел его так сильно, что это место распухло и болело.

Однако он боялся причинить Сюй Чжао боль. Поэтому он тщательно подготовился. Как только он вошел в тело Сюй Чжао, ему показалось, что его душа вылетает из тела. Затем он начал неустанно атаковать.

Один выпад за другим.

И снова, и снова, и снова.

...

Один раз за другим.

...

Так продолжалось до тех пор, пока небо не стало белым, а Сюй Чжао не потерял сознание.

Цуй Динчен обнял Сюй Чжао с довольным выражением лица. Он целовал щеки, уши и шею Сюй Чжао. Он не мог насытиться поцелуями. Казалось, он хотел сделать это еще раз. Не обращая внимания на грязную постель, он снова принялся ласкать Сюй Чжао. Как раз в тот момент, когда он собирался поднять длинную ногу Сюй Чжао, Сюй Чжао тут же проснулся.

Однако он был ошеломлен и сказал: "Младший дядя, больше не надо. Больше не надо".

Цуй Динчен мягко сказал: "Малыш, только еще раз. Еще раз".

Сюй Чжао нахмурился и сказал: "Больно".

Услышав это, Цуй Динчен опустил ногу Сюй Чжао, обнял Сюй Чжао и нежно поцеловал его.

Этот человек... он целовал его всю ночь, как же ему не хватило? Сюй Чжао ошарашенно посмотрел в окно и приподнялся.

Цуй Динчен прижал его к себе и спросил "Что ты делаешь?".

Сюй Чжао посмотрел на грязную постель и пол и ответил: "Каждый раз, когда мои родители уезжают к дяде, они возвращаются рано утром. Если они увидят это..."

Сюй Чжао и Цуй Динчен еще не получили права. После того как они переспали в прошлый раз, матушка Сюй специально предупредила Сюй Чжао, что Цуй Динчен может остаться на ночь, но до свадьбы они не должны спать в одной постели. Иначе, если об этом узнают другие, будет нехорошо.

Тогда Сюй Чжао пообещал ей, но в итоге соблазнил Цуй Динчена до того, что у него закружилась голова, и он ничего не помнил. Более того, в этот раз он сделал это с помощью настоящего оружия, а Сюй Фаня рядом не было. Если бы мать и отец Сюй увидели это, это бы испортило их впечатление о Цуй Динчене. Цуй Динчен сразу же сказал: " Ты спи. Я приберусь".

На самом деле Сюй Чжао все равно не смог бы навести порядок. Когда Сюй Фань сказал, что Цуй Динчен не плохой, он в душе защищал Цуй Динчена. Ведь Цуй Динчен был самым мягким человеком из всех, кого он встречал. Однако в постели он полностью менялся. Он был похож на волка, который голодал 800 лет, отчего испытывал боль и изнеможение. Он вообще не мог подняться с постели. Он надулся и сказал: "И Сюй Фань тоже. Сюй Фань..."

Цуй Динчен сказал: "Я знаю. Я поменяю простыни и приведу его сюда".

"Поторопись".

"К чему такая спешка?" Мысли Цуй Динчена снова перевернулись.

Сюй Чжао посмотрел на Цуй Динчена и сказал: "Мои родители всегда беспокоятся о Сюй Фане. Они скоро вернутся. Поторопись и приведи себя в порядок".

Цуй Динчен тут же улыбнулся. Его улыбка была полна любви и снисходительности. Он потрепал Сюй Чжао по щеке. "Ладно, не сердись. Не сердись. Я сейчас все уберу. Я сделаю это сейчас. Поспи еще немного. Еще немного".

Глаза Сюй Чжао мгновенно смягчились, и он ласково сказал: "Мн. Ты должен привести себя в порядок. Я еще немного посплю".

Закончив фразу, Сюй Чжао не смог больше сдерживаться. Он заснул в считанные секунды. Даже когда Цуй Динчен вытер его тело и поднял на руки, чтобы сменить постельное белье, он ничего не заметил. Цуй Динчен целовал его и прикасался к нему несколько минут, не подозревая об этом.

После этого Цуй Динчен принялся за работу. Он был очень счастлив во время работы. Сначала он положил грязные простыни на табуретку, затем собрал разбросанные по полу одежду и подушки. Открыв окна, он проветрил комнату и направился в комнату восточного крыла. Он забрал спящего Сюй Фаня из комнаты восточного крыла и положил его в комнате западного крыла. Он заключил его в объятия Сюй Чжао, а затем укрыл тонким одеялом.

Подумав, что, проснувшись, Сюй Фань будет пить теплую воду, он с радостью отправился на кухню, чтобы вскипятить воду. Дав ей немного прокипеть, он налил теплую воду в половину бутылки с молоком и поставил бутылку на прикроватную тумбочку в комнате западного крыла. Он протянул руку и ущипнул Сюй Фаня за маленькое мясистое лицо. Когда он наклонился, чтобы поцеловать лицо Сюй Чжао, то вдруг услышал два знакомых голоса за окном.

"Интересно, Санва уже проснулся?"

"Определенно нет".

"Не обязательно. Санва иногда просыпается рано".

"Узнаем, когда вернемся и посмотрим".

Это были голоса матери и отца Сюй.

Мать и отец Сюй вернулись!

Почему старейшины вернулись так рано? Разве они не собирались сначала позавтракать в доме младшего брата?

Цуй Динчен быстро огляделся. Его взгляд остановился на простынях на табурете. Точно, это были простыни. Те самые простыни, на которых лежали неопишуемые вещи, оставленные им и Сюй Чжао. Знающие старейшины сразу бы поняли, если бы вошли и увидели это.

Что же делать?

Цуй Динчену пришло в голову только одно: немедленно постирать их. Он поднял простыни и вышел во двор. Быстро бросил простыни в деревянный таз и зачерпнул воды из бака. Он быстро и точно зачерпнул несколько черпаков воды в деревянный таз, а затем бросил черпак в таз с водой. Он сразу же приступил к стирке.

Когда мать и отец Сюй открыли ключом заднюю дверь и вошли внутрь, они увидели Цуй Динчена, который сидел на корточках у бака с водой и стирал простыни. Старейшины вежливо поприветствовали Цуй Динчена.

Цуй Динчен быстро встал и вежливо сказал: "Дядя Сюй, тетя Сюй, вы вернулись".

Оба старейшины улыбнулись в ответ.

Отец Сюй рассмеялся и спросил: "Когда ты успел приехать?"

Цуй Динчен не знал, чего он боится, но все равно со страхом ответил: "Только что".

Отцу Сюй понравилось, каким способным был Цуй Динчен и как вежлив он был со старшими. Он рассмеялся и спросил: "Ты уже завтракал?"

Цуй Динчен честно ответил: "Еще нет. Я жду, когда проснутся Сюй Фань и Сюй Чжао, чтобы поесть".

Матушка Сюй удивленно спросила: "Сюй Чжао и Санва еще не проснулись?"

"Еще нет". Цуй Динчен вытер воду с руки и сказал: "Сегодня мы будем заняты в теплицах, поэтому я попросил его поспать подольше".

Матушка Сюй тоже понимала, что Сюй Чжао много работает. Поговорив с Цуй Динченем, она направилась в главный зал и тут заметила, что в деревянном тазу у ног Цуй Динчена мокнут простыни Сюй Чжао. "Цуй Динчен, почему ты стираешь простыни, как только приходишь сюда?"

"..." Цуй Динчен вдруг замер. Как ему объяснить, что это за простыни? Он неловко улыбнулся, когда в его голове промелькнула мысль. Он спокойно сказал: "Санва намочил постель прошлой ночью".

<http://bllate.org/book/16080/1438525>